

Герард ВАСИЛЬЕВ:

"Мы с женой не создаем культ домашнего очага"

Вечерний мир
Век. кин. - 1999
- 29 марта - с. 3.

Есть люди, которые просто не нуждаются в особом представлении. Не только завзятые театралы, а любой телезритель со стажем, никогда не бывавший в столичном Театре Оперетты, хорошо знает и, я уверен, любит народного артиста России Герарда Васильева. Вот только знает-то его в "рабочей одежде" — во фраке, цилиндре... Жизнь вне подмостков сцены, к счастью для актера, скрыта от зрителя.

"Несравненный Герард Васильев", — говорят о нем опереттоманы. А он всегда прост, элегантен и динамичен — как двадцать лет назад, как десять...

— Герард Вячеславович, только честно: вы не устали?

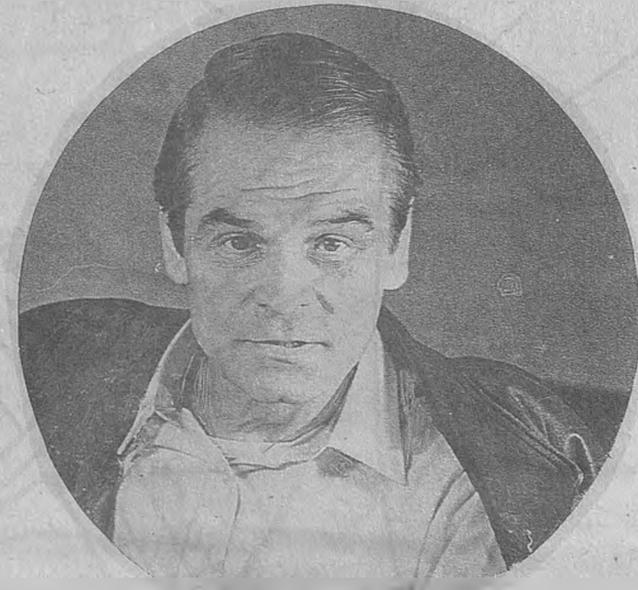
— А почему вдруг такой вопрос? Неужели заметно?

— В программах напротив вашей фамилии не так уж часто стоят "галочки"...

— Да, признаться, физических тринадцать — четырнадцать ролей в текущем репертуаре, это, как любят говорить мои друзья, маразм! Сейчас я играю в "Летучей мыши" и "Принцессе цирка"... И много-много концертов.

— Вы счастливы?

— Счастлив тем, что у меня друзья есть, товарищи по работе... Счастлив, что стал профессионалом, и не просто профессионалом, а профессионалом признанным. И между прочим, все это — благодаря

д о м у ,
семье. Мой дом — это место, где я всегда заряжаюсь силой, уверенностью в себе. Ведь театр — это полигон, и довольно суетный...

— А дома, конечно, жена, которая создает комфорт и оберегает от суеты...

— Но совсем не в том смысле, что, дескать, все чистоенько, гладенько, "удивительная благодать", этакий "домострой"... Моя жена — научный сотрудник, японист, книги пишет. Поэтому мы с ней не создаем культ домашнего очага. Главное для нас — духовный мир, наш мир... В молодости

мы с женой были очень подвижны и каждую кроху свободного времени использовали "на полную катушку": в летнее время ходили на байдарках, зимой — в лыжные походы...

— Но, Герард Вячеславович, вы человек талантливый и, наверняка, еще чем-то увлечены?

— Рисую, но скорее по необходимости. Делаю эскизы костюмов и грима своих героев. Это увлечение у меня наследственное — еще отец рисовал. Но, к сожалению, катастрофически не хватает времени...

— Извините, "Герард" — что за имя такое? В святцах его, кажется, нет.

Родителей я потерял рано, а потому не успел и спросить у них об этом... Но мои родственники говорили, что мама увлеклась французскими романами. Очевидно, и мое имя оттуда; по-французски оно звучит как Жерар.

— Вы родились в очень интересном месте — на Терско-Орловском маяке, на берегу Белого моря. И называете себя помором. Значит, вы — романтик, и прекрасно чувствуете себя, когда предоставлены сами себе... А ведь актеру, каков бы ни был его дом, просто необходимо иногда побыть одному...

— Знаете, вы правы. Мой внутренний мир — это мой второй дом. Но в городе это почти невозможно. А вот в деревне, где у нас "семейная изба", обретаю душевный покой. Нет ничего радостнее, чем самому переложить печь, построить баню... А как хорошо посидеть на бревнышке, покурить и помечтать!...

— Вы говорите совсем как сельский житель. Народному артисту России Герарду Васильеву не хватает только завести лошадь...

— А что! Лошадь — это прекрасно! Но где ее держать, кто за ней будет ходить, когда я в Москве, в театре? Как я уже говорил, все банально — не хватает времени... Но любовь к лошадям, между прочим, сохранилась еще с Суворовского училища, в котором нам преподавали верховую езду.

— На ваш взгляд, Герард Вячеславович, какое главное качество должно быть в человеке, чтобы выжить в наше нелегкое время?

— Достоинство!

Беседовал
Сергей ЛУКОНИН